

сительницъ, по мнѣнію великаго ученаго, свойствъ всѣхъ клѣтокъ; неоднократно иными жестоко критиковалась и, наоборотъ, находила послѣдователей среди другихъ ученыхъ. Дарвинъ полагалъ, что половая клѣтка представляетъ собою комплексъ мельчайшихъ частицъ, отдѣлившихся отъ всѣхъ клѣтокъ организма и чрезъ кровь внѣдрившихся въ половую клѣтку. Если каждая такая частица отражаетъ свойства соответствующей клѣтки, то, само собою разумѣется, въ половой клѣткѣ заложено будетъ извѣстное общее свойство всего организма. Разсуждая по Дарвину, необходимо логически признать не только наслѣдственную передачу функциональныхъ признаковъ, но и механическихъ пораненій. Послѣдняго однако не бываетъ, и поэтому современные ученые смотрятъ на гипотезу Дарвина, какъ на имѣющую лишь историческое значеніе.

Болѣе подробно старался разработать вопросы наслѣдственности Вейсманъ, теорія котораго, если и не приобрѣла въ наукѣ правъ гражданства, тѣмъ не менѣе раздѣляется большинствомъ біологовъ.

По Вейсману, половая клѣтка послѣдовательныхъ поколѣній животныхъ являются неумирающей, вѣчной нитью, связующею ряды умирающихъ особей; причемъ, наслѣдственность (свойство организмовъ) передаетъ неизмѣняющееся, по мнѣнію Вейсмана, вещество ядеръ половыхъ клѣтокъ. Такимъ образомъ Вейсманъ пытается объяснить гипотезу наслѣдственности, но, какъ это легко усматривается изъ его теоріи, нельзя понять передачу признаковъ, приобрѣтенныхъ организмомъ. Вейсманъ на это прямо отвѣчаетъ: „приобрѣтенные подъ вліяніемъ внѣшнихъ воздѣйствій признаки не передаются“, хотя такое утвержденіе, казалось бы, противорѣчитъ здравому смыслу. Около 40 лѣтъ назадъ католическій монахъ Григорій Мендель написалъ цѣлое сочиненіе о законахъ наслѣдственности съ своей точки зрѣнія, но успѣха его сочиненіе не имѣло до послѣдняго времени (1900 г.), когда Керренсъ, Де-Фризь и Германъ почти одновременно подтвердили выводы Менделя, находящіе нынѣ все большее и большее число поклонниковъ. Мысль Менделя слѣдующая. Двѣ особи *A* и *B* характеризуются признаками *a* и *b* каждая. Потомство отъ скрещиванія особей *A* и *B* всегда будетъ носить признаки отца и матери, но уже потомство ихъ потомства наполовину всегда несетъ признаки или отца или матери. Другими словами, потомство *A* и *B* будетъ имѣть и признакъ *a* и признакъ *b*, причемъ половыя клѣтки, предположимъ, гибридовъ, если *A* и *B* разныхъ породъ, наполовину: однѣ будутъ носителями признака *a*, другія признака *b*, но никоимъ образомъ не могутъ обладать промежуточнымъ признакомъ *av*. При дальнѣйшемъ скрещиваніи гибридовъ возможны сочетанія въ потомствѣ при посредствѣ половыхъ клѣтокъ однихъ только свойствъ $a+a$ и однихъ только свойствъ $b+b$, а также $a+b$ и $b+a$; т. е. потомство гибридовъ (метисовъ) будетъ частью чистокровнымъ ($a+a$ и $b+b$), выражаясь въ *A* и *B*, частью метиснаго характера. Подъ свойствами *a* и *b* можно разумѣть не только породные признаки, но любые достоинства и недостатки. Замѣчательно, что и Мендель и Дефризь и Германъ всѣ были ботаниками, основывавшими